

АВТОРСКИЕ РЕМАРКИ К РЕПЛИКАМ СОГЛАСИЯ-НСОГЛАСИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ

/в ранних произведениях А. А. Фадеева/

Драматургические произведения и художественное повествование полярно противопоставлены друг другу по форме речи: в первом случае это прямая речь персонажей, во втором — авторская речь.

В то же время в тексте пьесы определенное место занимают авторские ремарки, роль которых велика, ибо их удаление из драматического произведения пришло бы к значительным трудностям для читателей и актеров.

Ремарки в драматическом произведении в зависимости от выполняемых ими функций могут быть разделены на две большие группы: ремарки, вводящие в действие, и ремарки, вводящие в речь. Основная особенность синтаксиса ремарок — их лаконичность, широкое использование лаконизированных средств. В рассказе же о "действующем лице можно сказать очень много, можно как угодно подробно и ярко охарактеризовать его от лица автора".

В художественном повествовании немалое место занимает прямая речь персонажей. Степень проникновения речи персонажей в речь автора может быть различной. При несобственно прямой речи повествования автора постепенно переходит в сферу восприятий, переживаний и мыслей персонажа, и этим стирается грань между авторской речью и размышлениями или возможными высказываниями персонажа.

Авторский текст и прямая речь образуют единую коммуникативную единицу. "Наличие смысловых отношений и синтаксической связи между ними /авторской речью и прямой речью — Т. Г./ — факт неоспоримый". И глубинное раскрытие этих связей имеет решающее значение для познания всей конструкции прямой речи.

Думая гибко соотнесенными формами повествования в художественной прозе являются пересказ и прямая речь. Диалог согласия-несогласия /СН/ как исходная, естественная форма речи может даваться в полной виде, а может "пересказываться" автором частично или полностью. В авторском пересказе /как и в форме прямой речи/ может даваться исходная реплика или, наоборот, реплика СН, являющаяся ответом на исходную реплику. Различие форм речи тут сводится к тому, что реплика СН более акцентирована, стоит на первом плане повествования. "Конструктивно-синтаксически прямая речь соответственно считается господствующей над словами автора". Например, в сообщении о факте согласия персонажа: "Лучше медведя затащим, — предложил Харитон. И Дегтярев согласился. /Разлив, 293/. Степень зависимости от прямой речи непосредственно авторского текста /в данном примере — "предложил Харитон"/ и последующего пересказа /"И Дегтярев согласился"/ — различна. Авторский пересказ ответной реплики более самостоятелен. Если же он представлен как исходная реплика, то самостоятель-

ность его абсолютна. Ср.: Метелица выставил свой план отступления, из которого видно было, что его горячая голова не боится больших пространств и не лишена военной сметки.

– Правильно... У него котелок варит. – воскликнул Бакланов, восхищенный и немножко обиженный слишком смелым полетом Метелицыной самостоятельной мысли. /Разгром, 37/.

В ранних произведениях А. А. Фадеева используется пересказ СН, который имеет несколько видов:

а/ Простая констатация СН: К вечеру Левинсон собрал отрядный совет и взводных командиров. К известиям Левинсона отнеслись различно. Дубоз весь вечер просидел молча, пощипывая густые, тяжело нависшие усы. Видно было, что он заранее согласен с Левинсоном. Особенно возражал против ухода командир второго взвода Кубрак. Это был самый старый, самый заслуженный и самый неумный командир во всем уезде. Его никто не поддержал. Кубрак был родом из Крыловки и всякий понимал, что в нем говорят крыловские пашни, а не интерес дела. /Разгром, 37/.

б/ Пересказ СН с раскрытием причины /мотивировки/:

– Да... пора, пора уж... – говорил Дубоз. – Это хорошо, что ты снова к нам присмыкнулся. А то испохабел возсе – заржавел, как болт неприткнутый, из-за тебя срам...

Все согласились с тем, что это хорошо, но по другой причине: большинству нравилось в Морозке как раз то, что не нравилось Дубозу. /там же, 52/.

в/ Передача словами автора невербального СН:

– Возьми, возьми, – настойчиво говорил Кимунка.

Сари снова отрицательно покачал головой и заслонился руками. /Последний из Удэге, 441/.

г/ Форм пересказа СН иногда более удобна для выражения авторской оценки. Это легко показать в следующем фрагменте текста:

– Ты больше никогда не сидишь на мель? Понял?

Разумеется, капитан был очень понятливым человеком. Но все-таки вместо четырех часов ночи они пришли в Орехово к девяти часам утра. /Рождение Амгуньского полка, 360–361/. В авторском пересказе согласия капитана выражены ирония.

Не отрицая всех достоинств авторского пересказа, в том числе экономии лексического объема высказывания, следует однако отметить его искусственность /как афоричной формы речи/.

Различаются две функции авторского комментария: а/ функция корректирования прямой речи, модельная верификация слов персонажа /авторское СН с речью персонажа/; б/ дублирование информации и ее дополнение в порядке конкретизации. В обоих случаях то или иное место занимает "психологизация" как проникновение во внутреннюю речь, в сознание персонажа.

1. Функция корректирования прямой речи. Слова автора в нужных случаях "исправляют" значение реплики, открывая внутренний психологический план сознания персонажа и ложность выраженного внешней речью согласия или несогласия. Авторская марка сама выступает как согласие или несогласие с высказыванием персонажа, например: – А хунгузов тут много?

– Какио там хунгузы... – с сомнениями ответил Боярин, хотя дальше ему нужно было говорить о том, что хунгузов в этом году стало больше, чем во все прошлые годы. /Последний из Удэге, 212/.

– Да, воротился с волости, гозорит, будто заняли наши Сучанский рудник, будто подбираются к Кангаузу.

– Очень просто, – согласился Боярин, на позерив ни одному слову. /там же, 214/.

Авторский комментарий тут функционально-семантически господствует над речью персонажа. Автор выступает как источник верификации в последней инстанции. Уточнение в плане прояснения психологического фона, в том числе и в плане прояснения психологического фона, в том числе и в плане издольной верификации, сближает стиль А. Фадеева со стилем Л. Н. Толстого, у которого этот прием сильно распространен.

Вмешательство автора как верификатора речи персонажа оправдано не только в случае "исправления" модальной позиции персонажа, но и для ее подтверждения, например: – Вот он держи! – крикнул кто-то, бросаясь к метелице с вытянутой рукой...

– Врешь, не поймашь... – торжественно сказав метелице, до самой последней минуты действительно не веривший в то, что его могут скрутить. /Разгром, 110/.

В авторских ремарках дается указание на полноту или частичность СН, например, полное согласие: – Калека, зартило намазаное! – выругался Дубов и хлопнул его по спине так, что Морозкина голова мало не отделялась от туловища.

И хоть было очень больно, Морозка не обиделся – ему даже нравилось, как ругается Дубов, употребляя свои, никому не известные слова и выражения: все здесь он принимал как должное. /Разгром, 51/.

2. Функция дублирования информации и ее дополнение в порядке конкретизации. Формы словесно-авторского описания являются для автора неизбежными, когда СН выражается паралингвистически /жестом, пантомимикой/ или действием. /Драматург в этом случае тоже должен пользоваться авторской ремаркой/. Например: – Закурить есть?

Левинсон отсыпал ему "маньчжурки". /Разгром, 397.

– Плохо, а?... участливо спросил Канунников. – Ничего... Письмо кто писал – Седых?

Канунников утвердительно кивнул. /Разгром, 39/.

– Свезешь в отряд шалдыбы, – сказал Левинсон, протягивая пакет. – На словах передай... впрочем, не надо – там все написано.

Морозка недовольно отвернул голову, заиграл плеткой – ехать не хотелось. /Разгром, 34/.

Авторская ремарка содержит указание на эмоциональную окраску речи или эмоциональное состояние говорящего. Соответствующий комментарий вводит А. Фадеев довольно часто: Слово о крестьянской республике выразили у Алеши незольно, – он тут же собразил, что этих слов не следовало бы говорить Петру, но было уже поздно. – Какую крестьянскую республику?.. – тяжело сказал Петр, вставая, и румынец плитачи выступил на его мясистых щеках. /Последний

из Удэге, 53/. - выселить э их, что ли? Тут и э один-то э или не э... - болтают дураки, а ты за ними - как попугай. В своей голове, видно, и нет... - вдруг то страшным волн лиеи сказал Мартемьянов. /Там же, 213/.

Ремарка уточняет не только эмоциональную окраску речи, но и подлинный смысл речи, например: - Созливай уже прямо разком, а я посмотрю, как ты перед чужими людьми будешь дискредитировать свой большевикский комитет! Не чужья тебе видеть в этой роли... - Очень хорошо, - громко фыркнул Петр, и верхняя губа его дрогнула. /Там же, 54/.

С точки зрения прояснения семантики речи, важны указания на прагматические оттенки речи, т. е. положительный или отрицательный характер воздействия манеры речи. А. Чадевыми употребляются в основном глаголы эмоциональной пантомимики и эмоционально-оценочной характеристики речи (это глаголы IV разряда по классификации Е. П. Васильевой), например: воскликнул, процедил, буркнул, промычал, прозорчал и т. д.: - Желторотый, - издевательски процедил ординарец, когда бесчувственного парнишку уложили на койку в избе у Рябца. - Немного царапнули, а он и размыл.

Морозке хотелось сказать что-то очень обидное, но он не находил слов. - Известно, соплячий... - бурчал он недоуловлимым голосом. /Разгром, 215/.

Сравнительно редко глагол авторской ремарки просто дублирует указание коммуникативно-семантического значения реплики диалога /согласился, подтвердил/.

Обычно 'пустой' глагол речи /термин Е. П. Васильевой/ типа сказал, ответил выступает с конкретизирующим прагматическую направленность речи обстоятельством: снисходительно, успокоительно, восторженно, дипломатично, например: - Их стрелять надо, - глухо сказал Сережа. - Кой-кого следовало б и пострелять, - охотно согласился комиссар, - да зсах не перестреляешь... /Последний из Удэге, 315/.

К характеристике прагматической установки говорящего в свою очередь близка характеристика коммуникативного контакта, например: - На этого Морозку давно уже пора обратить внимание, пятно на весь отряд кладет, - звернул сладкоголосый парень, по прозвищу Чиж, в студенческой фуражке и чистых сапогах.

- Тебя не спросили - на глядя ответил Дубов. /Разгром, 27/. Здесь авторской ремаркой передается и дисконттакт неодобрения, эмоционального отталкивания.

Ср. объединяющие характеристики эмоциональности и характера контактности: - А он показался мне очень порядочным человеком. - Порядочным? - ужаснулся Чиж. Голос эбо утратил обычные сладковатые нотки, и в нем звучало теперь сознание своего превосходства... - Какое зблуждение. /Разгром, 62/.

Авторский комментарий может передавать образно-художественное восприятие звучащей речи персонажа /функция 'звукоживописи'/:

- Ох, быстрый какой... - рассердился Горозой. - Чая, я косиц, а не пастух... Вот эжели у тебя маслобойно отнять, да ты, кромя в пастухи, никуда не способен... - Хо-хо-хо... Хо-хо. - дрбно и стукотливо, кк телеги на деревянном ходу, этзр^ахтели мужики. - Што верно, то верно... Поддел. /Разлив, 325/.

Указанные виды дополнительной информации о речи персонажа могут размещаться в авторской ремарке, что делает ее довольно объемной; она может зна-

чительно превосходить саму комментируемую реплику по словесному объему, например: — Что ты — здешний или прибыл откуда? — Брось, заше блгородие!.. — решительно и гневно сказал Метелица, сжав кулаки и покраснев и едва сдерживаясь, чтобы не броситься на него. /Разгром, 116/. Здесь дается информация о степени категоричности /"решительно"/, характере эмоциональности /"гневно"/, "покраснев"/, с элементами психоанализа /"едва сдерживаясь, чтобы не броситься на него", "сжав кулаки"/.

Итак, авторские ремарки функционально "приработаны" к прямой речи в различных аспектах. Они восполняют ту часть речевой информации, которая утрачивается при письменной передаче прямой речи, стремятся как бы достроить живой реальный образ звучащей речи. В авторской ремарке проясняются оттенки информации, характеризующие содержательные компоненты интонации, а также жестов и мимики говорящего; при этом уточняются оттенки эмоциональности, категоричности, коммуникативно-прагматические моменты, расстановка коммуникативных акцентов. Таким образом, в ремарке отражаются и уточняются подключенные к согласию-несогласию категории высказывания. А. Фадеев избегает в ремарках "чистых" глаголов речи /типа сказал, говорил/ — они обычно дополняются в указанных аспектах, уточняется и характер организации коммуникации — перебил и под. Только изредка используется глагол, дублирующий коммуникативно-семантический смысл высказывания прямой речи /согласился, подтвердил, возразил/.

Значительное место в ремарках занимает и субъективно-оценочный авторский комментарий к речи персонажа, углубление смысла речи авторским видением события /или видением персонажей/.

Авторская оценка включает важными для повествования поворот или подтверждение модального плана прямой речи с точки зрения искренности, правдивости или соответствия-несоответствия действительности.

Ссылки и примечания

¹ Санжаров Л. Н. Из наблюдений над синтаксисом авторских ремарок // Учен. зап. Кемеровского пед. ин-та. 1970. Вып. 22. С. 63—64.

² Тренев К. А. Язык драмы // Избр. произв. в 2-х т. Т. 2/ Пьесы, статьи, речи. М., 1955. С. 561.

³ Майская Е. Л. К вопросу о взаимодействии авторской речи персонажей: по романам о Форсайтах Джона Голсуорси // Иностраный язык в школе. М., 1954, № 4. С. 13.

⁴ Ринберг В. Л. Конструкция прямой речи в современном русском языке / к изучению прямой речи в средней школе // Республиканский научно-методический сборник. Вып. 10. Киев, 1975. С. 83.

⁵ Там же. С. 84.

Васильева Е. П. Семантико-стилистическая характеристика глагольного ядра звена конструкций с прямой речью / в русском языке // Вып. 10, 1975, гос. № 3. С. 251.

Список использованных литературных источников

Фадеев А. А. Разгром. – Минск, 1955. – 147 с.

Фадеев А. А. Разлив // Фадеев А. А. Полн. собр. соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1979. С. 263–337.

Фадеев А. А. Рождение Амгуньского полка. – там же. С. 337–371.

Фадеев А. А. Последний из Удэге // Фадеев А. А. Полн. Собр. соч. в 4-х т. Т. 1. М., 1979. С. 207–507.